

ACADEMIA

архитектура и строительство

Academia. Архитектура и строительство. №2, 2015, 142 с.

Журнал издается Федеральным государственным бюджетным учреждением
«Российская академия архитектуры и строительных наук» (РААСН);
Федеральным государственным бюджетным учреждением
«Научно-исследовательский институт строительной физики РААСН»;
Федеральным государственным бюджетным учреждением
«Центральный научно-исследовательский и проектный институт Министерства строительства
и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации»

Academia. Architecture and Construction. №2, 2015, 142 p.

The journal is published by Federal State Budgetary Institution
‘Russian Academy of Architecture and Construction Sciences’ (RAACS);
Federal State Budgetary Institution ‘Research Institute of Building Physics of RAACS’;
Federal State Budgetary Institution ‘Central Research and Design Institute of Ministry of Construction Industry,
Housing and Utilities of Russian Federation’

Редакционный совет:

академики РААСН А.В.Кузьмин (председатель), Ю.М.Баженов, В.М.Бондаренко, Ю.П.Гнедовский, В.А.Ильичев,
Р.Г.Кананин, Е.И.Кириченко, А.П.Кудрявцев, И.Г.Лежава, А.В.Некрасов, В.И.Ресин, В.И.Теличенко, В.И.Травуш;
члены-корреспонденты РААСН П.А.Акимов, А.М.Белостоцкий, В.Д.Красильников, В.Н.Логвинов, М.В.Шубенков;
иностранцы члены РААСН Т.Бок (Германия), А.С.Городецкий (Украина), А.Д.Ковачев (Болгария),
А.А.Кусаинов (Казахстан), Л.В.Москалевич (Белоруссия), А.В.Перельмутер (Украина), Ю.В.Чантурия (Белоруссия),
В.Щесняк (Польша)

Редакционная коллегия:

главный редактор – доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН А.В.Анисимов;
зам. главного редактора – доктор архитектуры, академик РААСН Г.В.Есаулов;
ответственный редактор – О.М.Дегтярева;
члены редколлегии: доктор архитектуры, член-корреспондент РААСН И.А.Бондаренко;
кандидат технических наук, советник РААСН Т.Б.Кайтуков; доктор технических наук, академик РААСН Н.И.Карпенко;
Н.А.Климова; доктор технических наук, советник РААСН И.Л.Шубин

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе РААСН.

Адрес: 107031, Москва, улица Большая Дмитровка, 24.

Редакторы *Ольга Дегтярева, Елена Солдаткина*

Компьютерная верстка *Алексея Литвиненко*

Корректор английского текста *Никита Носов*

Подписано в печать 8 июня 2015 г. Формат 60x90/8.

Отпечатано в типографии ООО ПК «ДСМ». 443070, Самарская область, г. Самара, ул. Верхне-Карьерная, За, оф. 1.

Журнал зарегистрирован в МПТР России. Регистрационный номер ПИ №77–9590 от 10.08.01.

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Пресса России» – **14471**.

© РААСН, 2015

Журнал «Academia. Архитектура и строительство» входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по строительству и архитектуре.

Статьи журнала рецензируются.

Рецензенты номера: Л.А.Абдрахманова, Ш.Н.Валиев, Г.Ф.Горшкова, Ю.Л.Косенкова, В.В.Смирнов.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале, размещены на сайте РААСН: www.raasn.ru.

Table of Contents

Officially	5	Announcement on the Results of 2015 General Assembly
Researches and Theory		
Architecture	7	China. Centers, Dedicated to Innovation Works: the Aspiration to the Leadership. <i>By I.V.Dianova-Klokova, D.A.Metanyev</i>
	18	Public Building and Public Space. Dualism of Relations. <i>By A.L. Gelfond</i>
	32	Basilical Churches and Medieval Maps of the Earth. <i>By I.A. Bondarenko</i>
	38	The Masonry Architecture of Kargopol in 18th Century. <i>By L.K.Masiel Sanches</i>
	46	Evolution of Equestrian Architecture: from Ramesses II's Stables to Modern Horse Facilities. Part I. Ancient and Classical Periods. <i>By A.M.Garnets, D.D.Zybina</i>
	54	The Optimal Type of House for Mass Construction in the Projects of the Architects of the First and the Third Five-Year Plans. <i>By A.V. Vasilyeva</i>
	61	On the Results of Sochi Research and Practice Conference. <i>By V.D. Krasilnikov</i>
	63	Architecture of the Olympics. A Year and a Half Later. <i>By A.V. Anisimov</i>
Town-Planning	76	The Lessons of Sochi. <i>By Yu.V.Rysin</i>
	84	The Importance of the Olympic Legacy in the Sochi-Tuapse Resort Agglomeration. <i>By O.F. Kozinsky, O.V. Kozinskaya, V.N. Sharafutdinov, N.N. Kleymenova</i>
	91	Sochi Olympic Projects: Ecological Aspects. <i>By N.K. Gudkova</i>
	95	The Present and the Future of the Town Planning Code of the Russian Federation. <i>By L.Ya. Gertsberg</i>
	100	The Ways of Spatial Organization of Russian Science. <i>By Yu.P.Bocharov, N.R.Frezinskaya</i>
	107	Comparative Analysis of the Level of GDP and the Development of Roads in Russia and the World. <i>By Yu.S. Sushkov</i>
Construction Sciences	115	Nonlinear Method Programming for Calculations of Statically Indeterminate Wooden Structures and Software Systems' Communication to Development of Improved Design Standards. <i>By K.P. Pyatikrestovsky, V.I. Travush</i>
	120	Intensification of Heat Transfer in Dry Coolers (Energy Saving by Improving the Quality of the Design and Effectiveness of the Work of the Engineering Equipment of Buildings). <i>By M.S.Kuzmin</i>
	125	Ensuring Environmental Safety in the Construction of Culverts Made of Corrugated Metal Structures. <i>By T.A.Souetina, V.I.Altunin, O.N.Chernyh</i>
	129	The Influence of Addition of Calcined and Grinded Clay Containing 40% Kaolinite into Portland Cement on the Solidity of the Cement Stone. <i>By R.Z. Rahimov, N.R.Rahimova, A.R. Gaifullin</i>
Events	132	Persons Whose Jubilees Were Celebrated

Содержание

официально	5	Информационное сообщение об итогах Общего собрания РААСН-2015
исследования и теория		
архитектура	7	Китай. Инновационные центры: стремление к лидерству. <i>И.В.Дианова-Клокова, Д.А.Метаньев</i>
	18	Общественное здание и общественное пространство. Дуализм отношений. <i>А.Л. Гельфонд</i>
	32	Базиликальные храмы и средневековые карты Земли. <i>И.А.Бондаренко</i>
	38	Каменная архитектура Каргополя середины XVIII века. <i>Л.К. Масиель Санчес</i>
	46	Эволюция архитектуры конных сооружений: от конюшен Рамзеса II до современных конно-спортивных комплексов. Часть I. Древний и классический периоды. <i>А.М.Гарнец, Д.Д.Зыбина</i>
	54	Оптимальный тип жилого дома для массового строительства в проектах архитекторов первой и третьей пятилеток <i>А.В.Васильева</i>
	61	Об итогах Сочинской научно-практической конференции. <i>В.Д.Красильников</i>
	63	Архитектура Олимпиады. Полтора года спустя. <i>А.В.Анисимов</i>
градостроительство	76	Уроки Сочи. <i>Ю.В.Рысин</i>
	84	Значение олимпийского наследия в пилотном проекте Сочинско-Туапсинской курортной агломерации. <i>О.Ф.Козинский, О.В.Козинская, В.Н.Шарафутдинов, Н.Н.Клейменова</i>
	91	Олимпийский проект в Сочи: экологические аспекты. <i>Н.К.Гудкова</i>
	95	Настоящее и будущее Градостроительного кодекса РФ. <i>Л.Я. Герцберг</i>
	100	Пути пространственной организации отечественной науки. <i>Ю.П.Бочаров, Н.Р.Фрезинская</i>
	107	Сопоставительный анализ уровней ВВП и развития автомобильных дорог в России и мире. <i>Ю.С. Сушков</i>
строительные науки	115	О программировании нелинейного метода расчета деревянных конструкций. <i>К.П. Пятикрестовский, В.И. Травуш</i>
	120	Энергосбережение при интенсификации теплообмена в системах кондиционирования зданий. <i>М.С.Кузьмин</i>
	125	Обеспечение экологической безопасности при строительстве водопропускных сооружений из металлических гофрированных структур. <i>Т.А.Суэтина, В.И.Алтунин, О.Н.Черных</i>
	129	Влияние добавок в портландцемент прокаленной и молотой глины с содержанием 40% каолинита на прочность цементного камня. <i>Р.З.Рахимов, Н.Р.Рахимова, А.Р.Гайфуллин</i>
события	132	Юбиляры

Каменная архитектура Каргополя середины XVIII века*

Л.К. Масиель Санчес

Важное направление новейшей науки о русской архитектуре – исследования региональных школ. Их развитие относится ко второй половине XVII–XVIII веку и иллюстрирует разные варианты трансформации архитектурных форм от узорочья через нарышкинский стиль и барокко к классицизму.

Одной из малоизученных региональных традиций является каргопольская каменная архитектура, представленная исключительно церковными постройками. Каргополь – старинный город Русского Севера, нынешний районный центр Архангельской области. На протяжении своей истории он долгое время и в административном (до 1781 года), и в церковном (до 1828 года) отношении подчинялся Великому Новгороду. Каргополье знаменито старинными селениями и деревянными храмами исключительной сохранности, и именно этой части наследия уделялось большое внимание в историографии [6]. Широко известны и роскошные каменные храмы конца XVII века [7], а вот более скромная архитектура века XVIII, несмотря на своеобразие и неплохую сохранность, осталась не только практически неизученной, но и во многом неизвестной [5, 13]. Данная статья является продолжением исследования местной каменной архитектуры начала XVIII века [12] и посвящена памятникам 1730–1740-х годов – периоду расцвета каргопольского каменного зодчества.

Небывалый расцвет архитектуры по всей России на рубеже XVII–XVIII веков был прерван запретом на каменное строительство вне Петербурга (с 1715 по 1728–1729 годы), позволившим сосредоточить все силы на возведении новой столицы. В Каргополе строительство в то время не было интенсивным: всего по три каменных храма было построено в последней трети XVII и первой трети XVIII века. Первые три – Рождества Богородицы (1678–1682), Благовещения (1692–1723) [16. С. 52] и Воскресения (конец XVII века – около 1710 года) [14. С. 57; 16. С. 55) – отличались роскошным резным убранством, а два последних еще и внушительными размерами. Возведенные позднее храмы – в монастырях Спасо-Преображенском (1707–1717, не сохранился), Александро-Ошевенском (1707–1734, руины) и Успенском (после 1715–1730 годов, не сохранился) – были скромными зданиями невысокого строительного качества. Качественный и ко-

личественный расцвет наступает в 1730–1740-х годах, когда строятся сразу семь каменных храмов, некоторые отличаются внушительными размерами и оригинальной архитектурой.

Первым таким храмом была церковь Входа в Иерусалим, освященная в 1731 году [3. Л. 40]. Она не дошла до нашего времени, но ее облик был реконструирован Г. В. Алферовой [5. С. 51] (рис. 1). Храм был построен на Новой торговой площади в качестве теплого храма Предтеченского прихода и не имел деревянного предшественника, что было необычным.

Внизу двухэтажного здания храма располагались престолы Входа в Иерусалим, Знамения (южный) и Св. Екатерины (северный), а сверху – Собора двенадцати апостолов. Снаружи храм выглядел как обычный одноэтажный бесстолпный с увенчанным пятиглавием четвериком и трапезной. Стены трехсветного четверика не были разделены на ярусы, три полуциркульные апсиды имелись только в нижнем этаже: престол верхнего храма располагался в четверике. Единственное, что выдавало двухэтажность, – дополнительный более узкий этаж над трапезной, выглядевший несколько громоздко рядом с относительно невысоким четвериком. Как правило, двухэтажные трапезные имели только храмы «кораблем», которые начали в то время широко распространяться в северных регионах России. В них горизонтальному акценту трапезной противопоставлялись вертикали колокольни и высокого четверика с крутым сводом. При этом второй этаж

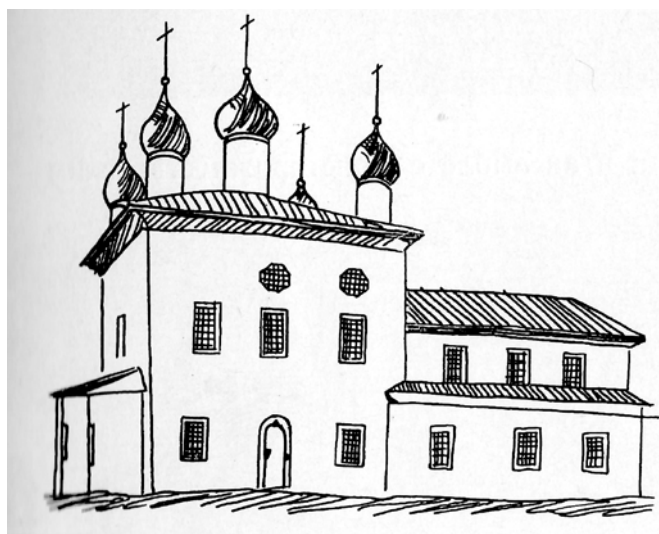

Рис. 1. Каргополь. Церковь Входа в Иерусалим (1731). Рис. Г. В. Алферовой [5. С. 51]

* Исследование выполнено при поддержке РФНФ, грант 2007–2008. № 07-04-00146а.

трапезной почти всегда имел ту же ширину, что и нижний; среди редчайших исключений — Успенский собор в Далматове (1707–1720, Курганская область) до его перестройки в 1769 году и Преображенская церковь в Смольневе (1736, Владимирская область). Разумеется, влияния здесь быть не могло: маловероятно, чтобы упомянутые здания были известны каргопольским строителям. В случае Каргополя речь, по-видимому, идет о попытке строителей разместить в теплой церкви сразу четыре престола. Причины этого нам неизвестны, но само количество престолов не должно удивлять, ибо традиция устройства большого их числа прослеживается в Каргополе с XVII века. Примечательно, что в последующих храмах Каргополя двухэтажные трапезные не строились.

Рисунок не дает нам информации о декоре храма, но можно предположить, что он был практически его лишен, подобно храмам начала XVIII века и более поздним 1730-х годов. Объемно-пространственное решение и композиция фасадов в целом следуют традиции посадских храмов третьей четверти XVII века. Единственная форма, отражающая новые веяния, — часто встречающиеся в храмах нарышкинского стиля восьмигранные окна верхнего света. Здесь эта форма должна была быть позаимствована из архитектуры Центральной России, поскольку ни в одном памятнике относительно близких к Каргополю земель — Русского Севера, Вологды, Новгорода — она в это время не встречается.

Три построенных в последующие годы теплых храма можно рассматривать как различные варианты упрощения Входо-иерусалимской церкви и, соответственно, приближения к стандартному типу четверикового храма с трапезной по оси.

Первым из них, в 1733 году [3. Л. 49–49 об.], был построен одноэтажный теплый храм Всемиловитового Спаса при каменной Воскресенской церкви. Он не сохранился и известен по фотографии (рис. 2). Это был пятиглавый храм с тремя полуциркульными апсидами с престолами Спаса Не-

Рис. 2. Каргополь. Церкви Воскресенская (конец XVII века — около 1710 года) и Всемиловитового Спаса (1733). Фото начала XX века [1]

рукотворного, Андрея Первозванного (в южной апсиде) и Иоанна Златоуста (в северной). Четверик был двусветным, причем в верхнем ярусе окна были заложены (или изначально изображены прямоугольными нишами), и лишь в центральных пряслах располагались небольшие круглые окна, возможно восходящие к нарышкинским образцам. Четверик имел деревянную кровлю, о чем можно судить по описанию в метрике 1887 года [1. Л. 3 об.]. Судя по ширине барабанов, все главы были глухими, боковые — широко расставлены. Храм украшали лишь плоские лопатки и, возможно, тонкие рамочные наличники. О внутреннем устройстве храма ничего не известно. Г.В.Алферова отмечает, что трапезная изначально была перекрыта деревянной бочкой [5. С. 73], что представляется уникальным для каменного храма и могло возникнуть под влиянием деревянной архитектуры. Впрочем, в последней бочкой перекрывалась не сама трапезная, а прируб, включенный в ее структуру. Обычно такой прируб идентичен по размеру и облику алтарному и уравнивал его в двух- или четырехчастной (крестообразной) композиции (например, в Преображенской церкви в Чекуеве, в среднем течении Онеги, 1687, не сохранился). Длинные трапезные, подобные трапезной храма Всемиловитового Спаса, в деревянном зодчестве, насколько мне известно, бочкой не перекрывались.

В 1733–1741 годах [16. С. 52] на средства купца Стефана Лыткина был построен теплый Никольский храм при каменной Благовещенской церкви на Старой торговой площади, сохранившийся до нашего времени [рис. 3, 4]. Известны три престола храма — Никольский, Апостола Матфея (южный) и Аверкия Иерапольского (северный), — однако, по некоторым сведениям, он имел одно время четыре, причем четвертый мог располагаться на втором этаже, как в церкви Входа в Иерусалим. Храм состоит из четверика и примыкающих к нему трех полуциркульных апсид и трапезной. Четверик двусветный двухэтажный, нижний этаж перекрыт поперечным коробовым сводом, апсиды и примыкающие к ним пространства на глубину восточного прясла — продольными коробовыми сводами. Как перекрыт верхний этаж — неясно: для осмотра он недоступен, в паспорте о

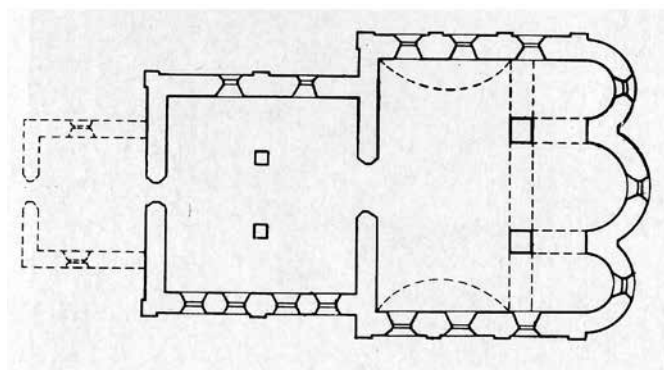

Рис. 3. Каргополь. Никольская церковь. План по Г.В. Алферовой [5. С. 61]

его перекрытии тоже ничего не сказано [4]. Можно предположить деревянное перекрытие, как в сходном по типу одноименном храме в Тихманьге (см. ниже). Первоначально четверик имел пять глухих глав, из которых сохранилась только центральная. Трапезная имеет деревянные перекрытия трапезной. Сейчас в ней находятся два столба, возможно поздних. Алферова также упоминает два столба в трапезной и считает их первоначальными, сделанными под влиянием двустолпных деревянных трапезных [5. С. 61]. Стены и своды храма выложены из кирпича, снаружи все облицовано грубо отесанным белым камнем. Декор храма исключительно лаконичен. Четверик разделен плоскими лопатками на три прясла, трапезная — на два (по два окна),

межэтажных членений нет. Окна нижнего яруса (четверик и трапезная) с лучковыми завершениями лишены наличников, прямоугольные верхние имеют обводку-уступ. Под крышей проходит фриз из поребрика и ромбовидных подвесок. В целом храм напоминает по формам предыдущий.

Похожие формы имеет Никольская церковь в селе Тихманьга (деревня Философская) к югу от Каргополя (рис. 5). Однопрестольный теплый кирпичный храм при деревянном Благовещенском был построен в 1744 году и стал одним из двух первых сельских каменных храмов Каргополья. Основной объем храма — четверик, перекрытый деревянной кровлей с пятью глухими главами (уцелела только центральная). Сохранившаяся кровля относится к периоду

Рис. 4. Каргополь. Церкви Никольская (1733–1741) и Благовещенская (1692–1723). Фото автора, 2007

Рис. 5. Тихманьга. Никольская церковь. Фото автора, 2007

после пожара 1908 года, когда сгорели все деревянные элементы храма [15. С. 445]. Храм имеет лишь одну обширную полуциркульную апсиду и удлиненную трапезную. Четверик разбит плоскими лопатками на два прясла, трапезная – на три. Окна трапезной и нижние в четверике лучковые, верхние — маленькие, по форме близкие к квадрату. Плоскости стен четверика завершены двумя тонкими лентами фризом с «пилой» и ромбами, апсиды – ромбами. В целом храм имеет сходную с одноименным каргопольским храмом архитектуру, позволяющую утверждать не только то, что он является уменьшенной его копией, но и построен теми же мастерами.

Еще три храма, построенных в рассматриваемый период, более оригинальны по своей архитектуре.

Весьма своеобразна Вознесенская церковь бывшего Святодухова монастыря, упраздненного еще в 1680 году. В 1731 году было подано прошение о замене ветхих деревянных церквей Вознесения и Покрова каменной церковью [3. Л. 38–38 об.]. К 1734-му были построены каменные трапезная и два придела (южный Покрова и северный Сретения), к 1741-

му – сам храм с престолом Вознесения. В 1750 году он стоял неосвященным [2. Л. 309] (рис. 6); ряд источников датирует его 1751 годом [16. С. 54], который, возможно, и был годом освящения. Все приведенные данные противоречат предположениям о том, что основной объем каменного храма был построен только после 1751 года, и ставят под вопрос сам факт длительного сосуществования каменных трапезной и приделов с деревянным основным объемом [5. С. 76]. Небольшое здание построено из плохо обработанного белого камня. Трапезная утрачена, в обезображенном виде сохранились основной объем и фланкирующие его с запада приделы, все – с полуциркульными апсидами (рис. 7). Композиция с двумя симметричными приделами уже была использована в Каргополе: в первом каменном храме Рождества Богородицы (1678–1682). Односветный четверик и северный придел перекрыты лотковыми сводами, южный – коробовым. Примечательно, что свод четверика был оформлен стукovým декором, имитирующим 12-частные подвесные потолки деревянных храмов – «небеса» [5. С. 76]. Декор крайне лаконичен

Рис. 6. Каргополь. Вознесенская церковь (около 1734–1751). Фото начала XX века [1]

Рис. 8. Троица. Троицкая церковь (1744). Фото автора, 2007

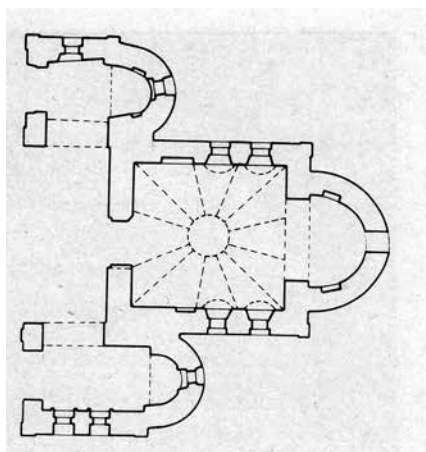

Рис. 7. Каргополь. Вознесенская церковь. План по Г. В. Алферовой [5. С. 76]

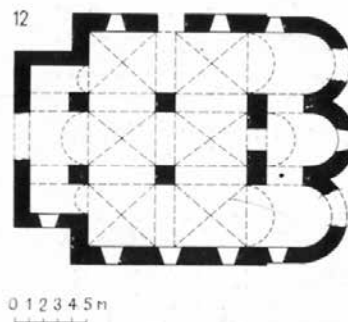

Рис. 9. Троица. Троицкая церковь. План по Г. В. Алферовой [5., С.162]

и сводится к тонким лентам бегунцовых и поребриковых фризов. Все это позволяет говорить о работе упомянутой выше артели мастеров.

Уникален по архитектуре Троицкий храм погоста Троица (деревня Семеновская) – один из двух первых каменных сельских храмов Каргополья (освящен в 1744 году). К сожалению, храм дошел до нашего времени в руинах (рис. 8). Построен он из местного грубо обработанного белого камня, в некоторых местах, в основном в кладке верхних частей стен и сводов, использован кирпич. Двустолпный четверик храма слегка вытянут по поперечной оси. Квадратные в сечении, относительно тонкие столбы разделяют пространство храма на шесть равных ячеек, перекрытых крестовыми сводами. Храм имел пять глухих глав; основания боковых, стоявших над углами четверика, сохранились. С востока к основному объему храма примыкал равный ему по ширине невысокий алтарь с тремя полукружиями апсид, в котором располагались три престола — Троицы, Ильи Пророка (вероятно, левый) и Алексея Человека Божьего. С запада к основному объему храма примыкал невысокий притвор, от которого уцелели нижние части. Главный вход в храм располагался по центру западной стены притвора, еще один был устроен в северной стене, против северного столба. Храм двусветный, все окна с полуциркульным завершением, некоторые нижние заключены в простые прямоугольные ниши, верхние, фланкированные «колонками» из полочек и двойных бусин, – в прямоугольные ниши с несколькими уступами. Стены четверика фланкированы лопатками. Архитектура храма подражает Преображенско-

му собору Соловецкого монастыря (1558–1566), двустолпный интерьер которого воспроизведен в Троицкой церкви «в значительно меньшем масштабе» [5. С. 159] (рис. 9). Сходство подчеркивают небольшие щипцы у основания барабанов и суровые поверхности стен с почти лишенными украшений оконными проемами [13. С. 66]. В целом, храм продолжает традицию копирования почитаемого соловецкого образца, заложенную на Каргополье строителями расположенного неподалеку (менее 15 км) Ошевенского храма. Не исключено, что кто-то из заканчивавших строительство последнего в 1730-е годы мастеров участвовал потом в работах на погосте Троица: об этом говорят одинаковая смешанная кладка из белого камня и кирпича и сходство декора (прямоугольные ниши и «колонки» из полочек и двойных бусин). При этом в

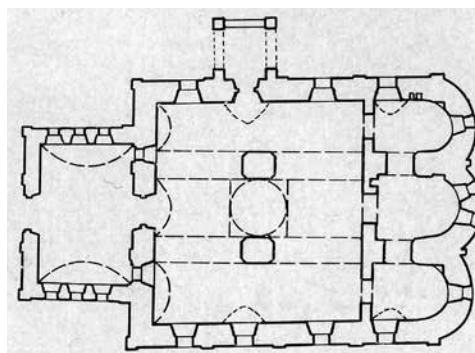

Рис. 11. Каргополь. Предтеченская церковь. План по Г.В.Алферовой [5. С. 45]

Рис. 10. Каргополь. Предтеченская церковь (1751). Фото автора, 2007

своем грубоватом лаконизме Троицкий храм обнаруживает стилистическую близость и с описанными выше постройками Каргополя 1730-х – начала 1740-х годов [13. С. 64].

Самым поздним, большим и лучшим по архитектуре храмом Каргополья тех лет является храм Рождества Иоанна Предтечи (1751; возможно, строился с 1740 года [9. С. 34]; есть также датировка 1757 годом [17. С. 87]). Холодный каменный храм был построен на месте деревянного на Новой торговой площади, рядом с теплой Входаиерусалимской церковью.

Одноэтажный, трехсветный храм представляет собой монументальный кубический объем, увенчанный пятью крупными главами (центральная – световая) с высокими завершениями украинского типа. С востока к нему примыкают три апсиды, с запада – невысокий, но довольно глубокий притвор под двускатной кровлей, напоминающий небольшую трапезную (рис. 10). Весьма эффектно решение интерьера, в котором своды опираются на два относительно тонких столпа (рис. 11, 12) Мощные арки, перекинутые от столбов к западной и восточной стенам, задают пространству продольный акцент, подчеркнутый продольно ориентированными цилиндрическими сводами примыкающих к стенам ячеек всех трех нефов. Оставшиеся боковые ячейки между столбами и боковыми стенами имеют крестовые своды. Неширокий световой барабан опирается через паруса на стенки между продольными арками и небольшие дополнительные поперечные арочки.

Каргопольский храм представляет собой нечастый для XVIII века образец двустолпного храма и еще более редкий пример «истинного» двустолпия (В.П.Выголов называет расположение центрального барабана по оси столбов «истинным» двустолпием, а сдвиг к востоку с опорой также и на восточную стену храма – «ложным» [8. С. 82–83]). Вряд ли стоит видеть в каргопольском двустолпном храме влияние других, относительно современных двустолпных построек: это были провинциальные здания, не имевшие какого-либо авторитета, чтобы служить образцами, да и находившиеся достаточно далеко. Ближайшими по времени и месту были поволжские соборы Входаиерусалимский в Юрьевце

(1733), Троицы в Пошехонье (1717) и Казанский в Нерехте (1709–1713). Можно предположить влияние композиции двустолпного соловецкого собора, однако, как известно, его копирование шло на Каргополье иными путями. Поэтому более обоснованным кажется предположение о подражании внутреннему пространству крупнейших церквей Каргополя – Благовещенской (1692–1723) и Воскресенской (конец XVII века – около 1710 года). Храмы эти были четырехстолпными, однако иконостас располагался в них перед восточными столбами, то есть открытое взору пространство было двустолпным. Решение Предтеченского храма сохраняет эту особенность интерьера, как бы экономя на обширных объемах алтаря за восточными столбами (рис. 13).

Решение алтарной части является еще одной оригинальной чертой Предтеченского храма. Апсиды полуциркульные, их вимы объединены в единый объем, завершающийся тремя параллельными каменными бочками, сделанными по образцу завершений апсид деревянных храмов [5. С. 46–47]. Композиции с тремя примыкающими друг к другу апсидами в деревянном зодчестве очень редки. Апсиды могли перекрываться огромной трехлопастной бочкой, известной только в храмах в нижнем течении Онеги [6. С. 84] – Владимирском в Подпорожье (деревня Наумовская, 1757) и Преображенском в Турчасове (деревня Посад, 1786). Похожий облик имело перекрытие двухапсидных алтарей в том же районе и не дошедших до нашего времени церковью Входа в Иерусалим в Верхней Мудьюге (деревня Верховье, 1754) и Ильи Пророка в Вазёнцах (деревня Пуминовская, 1786), где третья бочка возводилась над двумя нижними, соединяя их в единую трехлопастную композицию [6. С. 84]. Отмечу, что все интенсивные и уникальные искания в области композиций с тремя бочками в деревянных церквах относятся исключительно к периоду 1757–1786 годов и начинаются сразу после возведения в ближайшем городе монументального каменного храма, где впервые в каменном зодчестве была использована сходная форма. Вполне вероятно, что инновационные апсиды Предтеченской церкви

Рис. 12. Каргополь. Предтеченская церковь. Интерьер. Фото автора, 2007

Рис. 13. Каргополь. Благовещенская церковь. Интерьер. Фото автора, 2007

подтолкнули местных мастеров деревянного дела к новым экспериментам.

В отличие от ярких композиционных особенностей, стиль храма не выделяется среди других построек Каргополя 1730–1740-х годов. Здание возведено с использованием кирпича и белого камня. Окна двух нижних ярусов прямоугольные с лучковым завершением, в верхнем они восьмигранные, все имеют лишь скромные уступчатые обводки. Стены завершены тонкими лентами фризов (квадраты, ромбы, пила, городок). Таким образом, храм можно приписать тем же мастерам, что строили все остальные храмы города того времени, и с осторожностью предположить общую его ориентацию на образ стоящего напротив городского собора.

После возведения Предтеченской церкви в каменном строительстве на Каргополье наступает долгое затишье – возможно, вплоть до 1790 года. У нас есть точные данные об окончании строительства и освящении лишь одного храма. Несмотря на то что он был освящен в 1770 году, его архитектура близка к памятникам 1730–1740-х годов. Речь идет о не сохранившемся до нашего времени большом двупрестольном Никольском храме в селе Бережная Дуброва на реке Онеге (рис. 14), где до сих пор стоит знаменитая девятиглавая деревянная церковь Рождества Богородицы (1678). Каменный храм строился как летний и своим обликом напоминал столпные постройки, хотя сам, судя по тому, что все его главы стояли на деревянных глухих барабанах, столбов не имел. Его монументальный кубический объем был разделен на три прясла плоскими лопатками, стены завершались тонкими фризами бегунца и городка. В отличие от храма Иоанна Предтечи, он имел несколько небольших окон, в том числе характерную для многих храмов города пару окон над западным входом. Храм в Бережной Дуброве выглядел настолько старомодным, что исследователи сопоставляли его с храмами 1690-х годов [7. С. 53–54] и допускали возможность постройки в первой четверти XVIII века [10. С. 86] или даже в XVI–XVII веках [9. С. 107]. Стилистическое сходство позволяет предположить, что он мог быть построен в 1750-е годы группой мастеров, работавших до этого в церкви Иоанна

Рис. 14. Бережная Дуброва. Никольская церковь (1770). Фото начала XX века [5. С. 161]

Предтечи. Известно, что после смерти главного ктитора он достраивался весьма долго [11. С. 149], что и объясняет позднюю дату освящения (1770).

Итак, за 1730–1740-е годы на Каргополье было сооружено каменных храмов примерно столько, сколько за предыдущие полвека. Строительная техника (грубо обработанный белый камень в сочетании с кирпичом) оставалась той же. Мастера поначалу возводили приземистые постройки с толстыми стенами и лишь в 1740-е годы перешли на более высокий уровень, о чем свидетельствует эффектная двустолпная конструкция Предтеченской церкви. Образ храма также не менялся, оставаясь подчеркнуто монументальным и лаконичным. Наличники не использовались, декор сводился к едва заметным фризам под кровлями. Никаких принципиально новых деталей не появлялось. Таким образом, есть все основания видеть здесь продолжение работы местной артели и, следовательно, говорить о развитии каргопольской архитектурной школы. Она была лишена контактов с соседними школами каменного зодчества – в первую очередь, в силу физической удаленности от Новгорода, Архангельска и Вологды. Заказчиками выступали местное духовенство и горожане, что обусловило ориентацию лишь на местные и региональные (Соловки) образцы. Примечательно, что типология храмов была достаточно разнообразной: одно- и двухэтажные, столпные и бесстолпные, с трапезными и приделами и без оных. Многие уникальные черты местных каменных храмов – покрытие апсид и трапезной бочками, деревянные кровли, имитация неба – возникли в силу необычного для каменного зодчества тесного взаимодействия с деревянным, объясняемого географической изолированностью местной каменной архитектуры.

Каргопольские храмы 1730–1740-х годов исключительно архаичны. Здесь встречаются почти вышедшие из употребления столпные композиции, полуциркульные апсиды, пятиглавие. Соответственно, нет здесь ни ярусных композиций, ни восьмериков, ни граненых алтарей, столь типичных для архитектуры нарышкинского стиля и петровского барокко, процветавшей в то время в других регионах России. Весь скромный набор декоративных деталей также допетровский, и лишь восьмигранные окна (широко распространившиеся еще в 1690-е годы!) говорят о нарышкинском влиянии.

Не стоит недооценивать каргопольскую архитектуру, несмотря на весь ее беспрецедентный для региональных школ середины XVIII века консерватизм: именно благодаря своей изоляции она породила целый ряд своеобразных и выразительных построек.

Литература

1. АИИМК (Архив Института истории материальной культуры, СПб.). Ф. Р-III. Д. 4192.
2. ГОУ «ГАНО» (Государственное областное учреждение «Государственный архив Новгородской области», Великий Новгород). Ф. 480. Оп. 1. Д. 731.

3. ГОУ «ГАНО» (Государственное областное учреждение «Государственный архив Новгородской области», Великий Новгород). Ф. 480. Оп. 1. Д. 774.
4. Паспорт объекта культурного наследия «Церковь святителя Николая, г. Каргополь» // <http://kulturnoe-nasledie.ru/monuments.php?id=2910037002>.
5. Алферова Г.В. Каргополь и Каргополье. М., 1973.
6. Бодэ А.Б. Деревянное зодчество Русского Севера: Архитектурная сокровищница Поонежья. М., 2005.
7. Вдовиченко М.В. Архитектура северных соборов XVII в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. Вып. 7. М., 2006. С. 27–62.
8. Выголов В.П. Архитектура Благовещенского собора в Сольвычегодске // Архив архитектуры. Вып. 1. М., 1992. С. 77–101.
9. Гунн Г.П. Каргополье – Онега. М., 1989.
10. Кудряшов Е.В. О каргопольской архитектурной школе XVII – XVIII вв. // Проблемы синтеза искусств и архитектуры. Вып. 19. Л. 1985. С. 85–94.
11. Макаров Н.А. Церковные приходы и монастыри Кенозерья и Среднего Поонежья. Архангельск, 2007.
12. Масиель Санчес Л. К. Каменная архитектура Каргополя начала XVIII века // Academia. Архитектура и строительство. 2015. № 1. С. 41–48.
13. Масиель Санчес Л. К. Троицкий погост на Онеге и его архитектурный контекст // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. Вып. 8. М., 2010. С. 59–79.
14. Старицын А.Н. Каргопольские городские приходы в XVII в. // Уездные города России. Каргополь, 2009. С. 55–66.
15. Тормосова Н.И. Каргополье. История исчезнувших волостей. Каргополь, 2011.
16. Уткин Н.Н. Церковно-архитектурная топография Каргополя XVIII–сер. XIX в. // Христианство и Север. М., 2002. С. 50–59.
17. Шайжин Н.С. Сведения о церквях Олонецкой епархии, построенных ранее XIX в. // Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников Императорского московского археологического общества. Т. 5. М., 1914. С. 83–96.
6. Bode A.B. Derevyannoe zodchestvo Russkogo Severa: Arhitekturnaya sokrovishchnitsa Poonezhjya. M., 2005.
7. Vdovichenko M.V. Arhitektura severnyh soborov XVII v. // Pamyatniki russkoj arhitektury i monumentalnogo iskusstva XVI–XX vv. Vyp. 7. M., 2006. S. 27–62.
8. Vygolov V. P. Arhitektura Blagoveshchenskogo sobora v Solvychegodske // Arhiv arhitektury. Vyp. 1. M., 1992. S. 77–101.
9. Gunn G.P. Kargopolje – Onega. M., 1989.
10. Kudrashev E.V. O kargopolskoj arhitekturnoj shkole XVII–XVIII vv. Problemy sinteza iskusstv i arhitektury. Vyp. 19. L., 1985. S. 85–94.
11. Makarov N.A. Cerkovnyje prihody i monastiri Kenozerjya i Srednego Poonezhjya. Arhangel'sk, 2007.
12. Masiel Sanches L.K. Kamennaya arhitektura Kargopoljya nachala XVIII veka // Academia. Arhitektura i stroitelstvo. 2015. № 1. S. 41–48.
13. Masiel Sanches L.K. Troitskij pogost na Onege i ego arhitekturnyj kontekst // Pamyatniki russkoj arhitektury i monumentalnogo iskusstva XVI–XX vv. Vyp. 8. M., 2010. S. 59–79.
14. Staritsyn A.N. Kargopolskie gorodskie prihody v XVII v. // Uezdnye goroda Rossii. Kargopol, 2009. S. 55–66.
15. Tormosova N.I. Kargopolje. Istoriya ischeznuvshih volostej. Kargopol, 2011.
16. Utkin N.N. Tserkovno-arhitekturnaya topografiya Kargopolya XVIII – ser. XIX v. // Hristianstvo i Sever. M., 2002. S. 50–59.
17. Shajzhin N.S. Svedeniya o tserkvah Olonetskoj eparhii, postroennyh ranee XIX v. // Drevnosti. Trudy komissii po sohraneniyu drevnih pamyatnikov Imperatorskogo moskovskogo arheologicheskogo obshchestva. T. 55. M., 1914. S. 83–96.

Literatura

1. АИМК (Архив Института истории материальной культуры, СПб.). Ф. R-III. Д. 4192.
2. ГОУ «ГАНО» (Gosudarstvennoe oblastnoe uchrezhdenie «Gosudarstvennyj arhiv Novgorodskoj oblasti», Velikij Novgorod). Ф. 480. Оп. 1. Д. 731.
3. ГОУ «ГАНО» (Gosudarstvennoe oblastnoe uchrezhdenie «Gosudarstvennyj arhiv Novgorodskoj oblasti», Velikij Novgorod). Ф. 480. Оп. 1. Д. 774.
4. Pasport objekta kulturnogo nasledijya «Tserkov svyatitelya Nikolajya, g. Kargopol» // <http://kulturnoe-nasledie.ru/monuments.php?id=2910037002>.
5. Alferova G.V. Kargopol i Kargopolje. M., 1973.

The Masonry Architecture of Kargopol in 18th Century. By L.K. Masiel Sanches

The article deals with one of many regional architectural traditions of Russia. Seven churches were built in Kargopol in this period. The author argues that they follow the previous local architectural trends and two of them are of special architectural interest. Trinity church in Troitsa (1744), which is a transformed variant of Solovki monastery church and St. John Baptist Nativity church in Kargopol (1751), notable for a rare two-pillar construction and a unique 'cask'-vaulted altar. All the churches under consideration have a peculiar style, characterized by conservatism and occasional use of features typical of wooden buildings. The author concludes that the Kargopol architecture remains the most conservative of the mid-18th century regional schools in Russia.

Ключевые слова: Русский Север, Каргополь, Соловки, церковь, иконография, консервативный, региональный, архитектурная школа.

Key words: Russian North, Kargopol, Solovki, church, iconography, conservative, uzorochie, regional, architectural school.

Дианова-Клокова Инна Владимировна (Москва). Кандидат архитектуры, профессор Международной академии архитектуры (отделение в Москве). Старший научный сотрудник ОНИР ГИПРОНИИ РАН. Лауреат Премии Москвы в области литературы, искусства и архитектуры. Автор более 100 публикаций, в том числе четырех монографий, а также ряда проектов и построек в Москве и Московской области. Научные интересы: научные и научно-производственные комплексы. Тел.: 8 (910) 467-24-38. E-mail: indianova@mail.ru.

Зыбина Дарья Дмитриевна (Москва). Архитектор ООО «Товарищество театралных архитекторов». Автор семи печатных работ. Обладатель двух молодежных грантов РААСН. Разработчик требований по проектированию отделения лечебной верховой езды в реабилитационных центрах для детей и подростков (соавтор нормативного документа СП 149.13330.2012). Сфера научных интересов: архитектурная типология, архитектура конно-спортивных комплексов как многофункциональных общественных зданий. Тел.: 8 (905) 708-80-81. E-mail: daria-zybina@mail.ru.

Клейменова Наталья Николаевна, 1964 г.р. (Сочи). Заместитель директора Департамента по архитектуре и градостроительству администрации города Сочи. Научные интересы: исследования в области градостроительного управления. Опубликованных статей – 3. E-mail: Kleimenova.n.n@mail.ru.

Козинская Ольга Викторовна, 1952 г.р. (Сочи). Советник РААСН, кандидат архитектуры, доцент Сочинского государственного университета, директор ООО «Архитектурная мастерская “АР-КО”», председатель Общественного учреждения «Градостроительный совет города-курорта Сочи». Научные интересы: исследования в области градозащиты, общественная экспертная деятельность. Опубликованных статей – 10. Тел.: 8 (918) 907-00-39. E-mail: Ar-ko@yandex.ru , gradsovet@mail.ru.

Козинский Олег Филиппович, 1954 г.р. (Сочи). Почетный архитектор РФ, Заслуженный архитектор РФ, советник РААСН, член-корреспондент МААМ, творческий руководитель ООО «Архитектурная мастерская “АР-КО”». Научные интересы: история архитектуры Сочи. Опубликованных статей – 4. Тел.: 8 (928) 455-52-65. E-mail: Ar-ko@yandex.ru.

Кузьмин Михаил Степанович, 1938 г.р. (Москва). Кандидат технических наук, доцент кафедры отопления и вентиляции Московского государственного строительного университета. Автор двух книг, около 100 научных и научно-методических работ, обладатель нескольких авторских свидетельств. С 1960 года работает в строительстве Москвы, принимал участие в сооружении многих зданий, в том числе таких объектов культуры и спорта, как здания театра «Современник», Театра на Таганке, Детского музыкального театра им. Н.Сац, ряда олимпийских объектов (1980) и многих других. Область научных интересов: теплотехника, микроклимат, развитие и совершенствование системы кондиционирования воздуха в жилых, общественных и промышленных зданиях.

Масиель Санчес Лев Карлосович, 1976 г.р. (Москва). Кандидат искусствоведения, доцент НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник НИИТИАГ РААСН. Автор более 20 научных и многочисленных энциклопедических и научно-популярных публикаций. Сфера научных интересов: история архитектуры Средневековья (Западная Европа, Византия, Россия, Кавказ) и Нового времени (Россия и сопредельные территории, Западная Европа, Ибероамерика, Китай). E-mail: maciel@hse.ru.

Метаньев Дмитрий Анатольевич (Москва). Кандидат архитектуры, действительный член Международной академии архитектуры (отделение в Москве). Ведущий научный сотрудник ОНИР ГИПРОНИИ РАН. Лауреат Премии Совета министров СССР и Премии Москвы в области литературы, искусства и архитектуры. Автор более 100 публикаций, в том числе четырех монографий и трех нормативных документов, а также многих проектов и построек в Москве и других городах России. Научные интересы: научные и научно-производственные комплексы. Тел.: 8 (499) 135-63-59.

Пятикрестовский Константин Пантелеевич, 1938 г.р. (Москва). Доктор технических наук, старший научный сотрудник, главный научный сотрудник ЦНИИСК им. В.А.Кучеренко. Научные интересы: физически нелинейная строительная механика, теория деформирования древесины и конструкций при сложных напряженных состояниях. Адрес: 109456, г. Москва, ул. Яснополянская, д.7, корп. 1, кв. 51. E-mail: stroytex@list.ru.

*Каргополь.
Предтеченская церковь
(к статье Л.К. Масиеля Санчеса
«Каменная архитектура
Каргополя середины XVIII века»)
Фото автора, 2007*

